

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Я. С. Барвянкова

barviankova.yana@gmail.com;

Научный руководитель – Л. И. Тарарышкина, кандидат экономических наук, доцент

Учащенные случаи применения экономических санкций в мире и в отношении Беларуси, России – ключевого партнёра страны, а также их косвенное влияние на экономики остальных государств-членов ЕАЭС обуславливают актуальность изучения их влияния на систему международной торговли, на экономическую безопасность государств в отдельности и их союзов в целом. Цель исследования – анализ описанных изменений и определение методов их нивелирования.

Ключевые слова: экономические санкции; экономическая безопасность; ЕАЭС; внешняя торговля; контрмеры.

Правовую базу введения экономических санкций составляет статья XXI ГАТТ. Совет Безопасности ООН является единственным правомочным органом принятия экономических санкций, но, в среднем, санкции вводятся через 14 месяцев после официального признания угрозы, и в 70 % случаев вводятся после односторонних санкций [1].

Согласно руководству ООН, можно выделить ключевые элементы экономических санкций: 1) цели (принуждение, ограничение деятельности, обозначение правил); 2) объекты (юрлица, правительства, неправительственные организации); 3) виды санкций (индивидуальные, эмбарго вооружения, в отношении определенного товара, финансовые); 4) ограничения в действии (чаще гуманитарные); 5) институциональные поддерживающие структуры ООН (комитеты по санкциям и панели экспертов); 6) критерии для приостановления или отмены; 7) поддержка актуальности санкций.

Двигателем эволюции экономических санкций является поиск альтернативного военному конфликту метода воздействия. Основная задача – достижение результата с минимальными издержками. По мнению П. Фивера и Э. Лобера [2], непредсказуемость присуща всем эволюционным формам экономических санкций, даже ограниченным. На 1990-е гг. пришёлся пик применения всеобъемлющих мер. В 2000-х чаще применялись «умные» санкции. В итоге современные экономические санкции следуют двум тенденциям: более широкое применение вторичных санкций и более детальная разработка мер.

Наиболее очевидно проявляется эффект экономических санкций в статистике международной торговли. В 2023 году импорт ЕС необработанной нефти и нефтепродуктов из России составил 15 % от объёма в предыдущем году. Однако, спад в экспорте нефти и нефтепродуктов из России оказался незначительным. Существенный рост произошёл в торговле с Китаем и Индией, но в связи с установлением потолка цен, денежное выражение российского экспорта нефти сократилось более чем на 40 % [3].

Внешняя торговля товарами Республики Беларусь снизилась на четверть в марте 2022 года. За год объём внешней торговли сократился, как и грузовые перевозки (на 25,4 %), достигнуто максимальное положительное внешнеторговое сальдо (5,9 % ВВП). Ввиду «экспортного маневра» значительно выросла доля поставок в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – 63,1 % [4].

Товарооборот между Россией и Беларусью за 2022 год установил новый рекорд в более 43 млрд долларов США, что составляет более половины взаимной торговли в ЕАЭС.

Применение экономических санкций с 2022 года косвенно затронуло все государства-члены ЕАЭС, чему подтверждение массовое введение мер по стабилизации экономик на уровне Евразийской экономической комиссии. Предлагаем выделить несколько критериев оценки экономической безопасности при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Валюта внешнеторговых контрактов и простота проведения международных расчётов

В сотрудничестве с регионами России и Беларуси возникли сложности с использованием системы SWIFT. Система передачи финансовых сообщений стала заменой в определённых случаях. В то же время, с осени 2022 года крупные банки Казахстана и Кыргызстана перестали обслуживать карты российской платёжной системы «МИР», что связывается с заявлением о возможных вторичных санкциях Минфина США. Россией инициировано увеличение расчётов в национальных валютах, для чего на практике требуется расширить сеть корреспондентских счетов. Целесообразно пересмотреть порядок взимания вывозных таможенных пошлин в иностранных валютах. Например, в Беларуси с июня 2022 года вывозные таможенные пошлины на калийные удобрения можно уплачивать не только в долларах и евро, но ещё и в российских рублях, юанях.

Возможность обеспечить импорт товаров

Предметы роскоши, технологические товары, товары военного назначения попали в эту категорию ограничений. Решением Российской Федерации стало среди других разрешение параллельного импорта с мая

2022 года согласно перечню. В Беларуси был de jure легализован параллельный импорт с начала 2023 года. Фактически аналогичные методы ввоза использовались и ранее, в том числе с помощью российских маркетплейсов, торгующих в Беларуси. По состоянию на 16 апреля 2023 года в реестре объектов интеллектуальной собственности ГТК нет таких марок, как Apple, Bosch, Canon, Ikea, Pampers, Huggies, Finish и др. [5] К концу 2022 года в Россию с помощью параллельного импорта ввезено товаров на около 20 млрд долларов США. С другой стороны, цены увеличились на 20 и более процентов, время доставки стало дольше.

Страны самостоятельно ввели ответные ограничения на поставку товаров из «недружественных» стран, что было бы нерационально, если бы потребности не могли быть удовлетворены через другие каналы. Например, для Республики Беларусь вопрос дискриминационных мер, как уже было отмечено, стоял ещё до введения массовых экономических санкций. В связи с этим в декабре 2021 года было введено продуктовое эмбарго для определённых европейских стран, США и Канады. В рамках контроля таможенными органами выявлены нарушения на сумму более 7 млн долларов США [5]. В России продовольственное эмбарго, введённое в 2014 году, действует до сих пор. На уровне Евразийской экономической комиссии применялись обнуленные ставки ввозных таможенных пошлин на 1307 товаров. Порог беспошлинного ввоза товаров для личного пользования также повышен по сей день (кроме Республики Армения).

Возможность обеспечить экспорт национальных товаров

Первая сторона данной проблемы – прямое ограничение, например, Европейский союз отказался импортировать уголь, железо, сталь, дерево, крепкие алкогольные напитки, золото и др. из России. Вторая сторона – возможность доставить товар или услугу, что не затронуло Кыргызстан, Армению и Казахстан. В то же время, транспортные средства, зарегистрированные в России и Беларуси, утратили доступ к свободе транзита через ЕС. Суда белорусской авиакомпании в лизинге были в большинстве возвращены. Стали закрытыми воздушные пространства ЕС, США, Японии. Россия потеряла доступ своих судов в европейские порты. Для поддержания рынка перевозок введены зеркальные меры по перцепке и перегрузке. В Беларуси система функционирует для всех перевозчиков ЕС за малым исключением, в России под режим за прошлый год попало менее 20 % ввозимых товаров.

Конкуренентоспособность национальных товаров на мировом рынке и уровень доверия к национальным контрагентам

Повышение конкурентоспособности товаров затруднено при возросших расходах на перевозку, некоторым сложностям в снабжении промежуточных товаров и введении дополнительной пошлины на товары из

России и Беларуси (в Великобритании и США). В целях конкурентной борьбы ограничивается поступление иностранных товаров на свои рынки. Помимо этого, в России введена 35-процентная ввозная таможенная пошлина на некоторые косметические средства, оружие и его части из недружественных стран.

Основную сложность в организации внешней торговли субъектами Беларуси и России с иными агентами составляют вторичные санкции. Отмечено увеличение товарооборота со странами Южной Азии. Разрабатываются соответствующие транспортные коридоры «Восток – Запад» и «Север – Юг».

Главным выводом работы становится следующее: Как введение контрмер в обычных обстоятельствах, так и сами экономические санкции не отвечают интересам ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу, а значит противоречат одной из задач таможенных органов. Однако, меры, как показывает практика, способны поддерживать экономическую безопасность стран-получателей на приемлемом уровне в сложившихся условиях. Многие контрмеры – это часть таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, включая меры тарифного и, в первую очередь, нетарифного регулирования.

Библиографические ссылки

1. UN sanctions design | UN sanctions app [Electronic resource]. URL: <https://unsnctionsapp.com>. Дата обращения: 11.05.2023.
2. *Feaver P., Lorber E.* The sanctions myth [Electronic resource] // The National Interest. 2015. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-sanctions-myth-13110?page=0%2C1>. Дата обращения: 15.05.2023.
3. Factbox: How the EU ban on Russian oil imports affects oil flows [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/how-eu-ban-russian-crude-affects-oil-flows-2023-02-27>. Дата обращения: 13.05.2023.
4. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/ru>. Дата обращения: 15.05.2023.
5. Таможенные органы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gtk.gov.by>. Дата обращения: 16.04.2023.